

ЮЖНОВЬЕТНАМСКИЙ УЗЕЛ ВАШИНГТОНА

3. МИРСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ секретарь Соединенных Штатов Раск, выступая нынешней весной на собрании Экономического клуба Нью-Йорка, заявил, что перед страной стоит ряд проблем, которые «вызывают беспокойство и тревогу, так как остаются трудными и опасными». К их числу относится южновьетнамский вопрос, которому Раск и посвятил свое выступление. Вопрос этот для Вашингтона не новый. Однако никогда еще он не причинял ему столько хлопот и неприятностей, как в настоящее время.

Поддерживая антинародное правительство Нго Динь Дьема, Соединенные Штаты крепко увязли: вложены огромные деньги, на карту поставлен престиж. В определенных кругах растут недовольство и тревога, громче звучат голоса, требующие перемен. Кое-кто даже задает вопрос: а не уйти ли Соединенным Штатам, пока не поздно? Именно эти круги Раск хотел прежде всего успокоить, когда в своем выступлении, порой совершенно теряя чувство меры, идилически рисовал обстановку в Южном Вьетнаме.

Но Раск не только успокаивал. Обращаясь к представителям делового мира, он твердо сказал: «Я могу понять недовольство, возникающее, когда какая-нибудь важная задача все еще не выполнена. Но я не могу понять тех, кто готов бросить все и уйти... Этого мы не можем сделать и не сделаем». По словам Раска, Южный Вьетнам жизненно необходим для безопасности США и всего «свободного мира».

ТЕОРИЯ «ПАДАЮЩЕГО ДОМИНО»

В последние годы в США получила хождение теория «падающего домино», которая представляет систему американских интересов в районе Юго-Восточной Азии в виде пирамиды, составленной из домино. Вытащив одну костяшку, вы рискуете обрушить всю пирамиду. Южному Вьетнаму принадлежит место как раз в самом основании пирамиды. «Стратегическое значение Южного Вьетнама», указывал Раск, — не вызывает никаких сомнений. Он контролирует устье реки Меконг — главной артерии Юго-Восточной Азии.

Американская «пирамида» давно уже грозит обрушиться. Камбоджа и Лаос придерживаются

нейтралистского курса. Демократическая Республика Вьетнам последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, решительно разоблачает агрессивные происки империалистов. Это вызывает особую ненависть американских реакционеров.

Один из лидеров «бешеных», сенатор Голдуотер прямо заявил, что США должны разбомбить железные и шоссейные дороги, проходящие вдоль Красной реки в Северном Вьетнаме. Еще более определенно и агрессивно высказался сенатор Саймингтон. Он потребовал, чтобы США разбомбили Ханой или вошли в столицу ДРВ. «Я полагаю, — расхвастался Саймингтон, — что мы могли бы одержать военный успех в Северном Вьетнаме». Сенатор напомнил, что США израсходовали в Азии миллиарды долларов, а потому «когда-нибудь им придется показать свою готовность пойти на риск».

Подобные выступления отражают не только настроения самого реакционного крыла американских правящих кругов, но и их затаенную мечту, важный и далеко идущий расчет, который США связывают с Южным Вьетнамом: укрепить и расширить свою «пирамиду».

Указывая на это, американский журнал «Майнорити оф уан» в мартовском номере писал: «Становится все более очевидным, что во Вьетнаме, например, Соединенные Штаты заняты не только тем, чтобы предотвратить поражение Нго Динь Дьема, а задались целью отвоевать территорию всего Индокитая, потерянную французским колониализмом».

«ВТОРАЯ ИСПАНИЯ»

Есть и другое чрезвычайно важное обстоятельство, в силу которого американские правящие, и прежде всего военные, круги дорожат Южным Вьетнамом. По меткому определению американского журналиста Брюса Рошуэла, Южный Вьетнам стал для Соединенных Штатов второй Испанией, где, как известно, фашистские державы практически готовились ко второй мировой войне, испытывая своих солдат и оружие. В корреспонденции, напечатанной газетой «Дейли мейл» 16 февраля, Рошуэл писал, что в Южном Вьетнаме американцы тоже осуществляют проверку «своих солдат, своего оружия и своих новомодных концепций о ведении обычной и партизанской войн».

Раск в своем выступлении по вполне понятным причинам обошел эту сторону южновьетнамской проблемы молчанием. Зато один из американских высокопоставленных военных с солдатской прямо-той сказал: «Мы вкладываем в войну во Вьетнаме много долларов и были бы дураками, если бы ничего не извлекли из нее для себя».

Казалось, все идет нормально, и разгром партиотических сил не за горами. Однако через некоторое время в правящих кругах США начали расти беспокойство и тревога. И прежде всего в связи с осуществлением «плана Стейли — Тейлора». Смысл его состоял в создании широкой сети «стратегических деревень», куда надлежало согнать все южновьетнамское население. Таким образом Дьем и американцы надеялись изолировать партизан,

Группа сенаторов, посетившая ряд стран Юго-Восточной Азии, в том числе и Южный Вьетнам, представила президенту свой отчет, получивший название «доклада Мэнсфилда» по фамилии сенатора, возглавлявшего группу. Доклад, из которого ясно видно, что дела американцев обстоят неважно, по словам известного американского военного обозревателя Болдуина, подвергает сомнению не правильность целей США, а только эффективность их методов. Не случайно авторы его, как бы возражая генералу Уилеру, который после инспекционной поездки поспешил заявить, что война в Южном Вьетнаме продлится не более трех лет, рекомендуют «проявлять осторожность в предсказывании быстрой победы».

Проанализировав и оценив положение в Южном Вьетнаме, сенаторы указали также и на причину неудач. По их мнению, корень зла — в президенте-марионетке Нго Динь Дьеме и его «семейной»

диктатуре. Такое мнение разделяют в политических кругах Соединенных Штатов и других западных стран очень многие.

«Ненадежный клиент во всякое время и тем более в период неудач и поражений», — так охарактеризовал Дьема английский журнал «Истерн уорлд». «Нью-Йорк таймс» опубликовала 11 марта редакционную статью «Бремя Юго-Восточной Азии», в которой говорилось: «Авторы отчета скептически относятся к оптимистическим прогнозам некоторых официальных лиц в США о положении в Южном Вьетнаме и подчеркивают, точно так же, как это делала не раз и наша газета, что неспособность сайгонского правительства привлечь на свою сторону народ и выдвинуть талантливых и самоотверженных руководителей ставит под угрозу усилия Соединенных Штатов».

С редким единодушием влиятельные американские газеты принялись обличать и поносить Нго Динь Дьема. Ему ставят в укор, что авторитарный, диктаторский характер его режима мешает вести активные действия против партизан. Приводятся случаи, когда дьемовские командиры не хотят вступать в бой, запланированный американскими советниками, ибо боятся понести слишком большие потери, за что их могут отстранить от должности.

Но военная сторона вопроса — это еще не все. Американцы признают, что режим Дьема крайне

непопулярен в стране и фактически не имеет никакой социальной опоры. Печать в резкой форме попрекает Дьема за то, что он «не выполнил условий сделки», заключенной год назад между ним и генералом Тейлором. О какой сделке идет речь?

После кризиса 1961 года, когда сайгонский режим висел на волоске, генерал Тейлор, в ту пору главный военный советник президента, от имени американского правительства пообещал Дьему широкую помощь деньгами и оружием. При этом от Дьема потребовали провести некоторые социальные и политические реформы, чтобы смягчить авторитарный характер режима, сделать его более привлекательным и попытаться завоевать симпатии народа, ибо без этого ни о каком серьезном успехе в Южном Вьетнаме речи быть не может.

Однако все попытки американцев склонить Дьема к «либерализации» оказались тщетными. Не удивительно, что «доклад Мэнсфилда» и критика, прозвучавшая в этой связи в адрес Дьема, снова вызвали со стороны строптивой марионетки резкий отпор.

В интервью журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» Нго Динь Дьем прямо заявил, что не допустит никаких перемен. В ответ на американский «нажим» он предпринял ряд контрмер: отменил совместные работы своих офицеров с американскими по планированию операций и даже приказал своим штабным офицерам... работать в кабинетах, отдельных от их американских советников.

Чем объясняется такая строптивость Дьема?

«С политической точки зрения, — пишет американский обозреватель Сульцбергер, — правительство Нго Динь Дьема продемонстрировало полную несостоятельность, и мы, оказав ему полную поддержку, попали в весьма неприятное положение. Однако было бы крайне трудно заменить Нго Динь Дьема другим, более решительным руководителем...» Еще определеннее ответил на этот вопрос лондонский «Истерн уорлд»: «Вашингтон предпочел бы более гибкого человека, менее заинтересованного в личной власти. Но Пентагон, по-видимому, понимает, что без Нго Динь Дьема весь этот картонный домик рассыплется. Американцы сейчас — пленники Нго Динь Дьема, который был когда-то творением и пленником американцев...»

Все это очень хорошо понимает и сам Нго Динь Дьем. Сложившееся положение вещей его лично устраивает. Ведь пока идет война, идет и американская «помощь», от которой в его карман перепадает немало. Прошедший большую школу службы у различных колонизаторов Нго Динь Дьем всегда был крайне подозрительным и осторожным, не доверяя никому, кроме ближайших родственников. Конечно, он не доверяет и своим американским «друзьям».

Он прекрасно знает, как они поступают с теми, кто им больше не нужен, и всячески старается не допустить наступления такого момента. Этим объясняется его «фрондерство», его нежелание провести «реформы», которые предлагают американцы. Дьем видит, в каком затруднительном положении оказались американцы, связавшись с ним, и без зазрения совести пользуется этим в своих интересах.

Ну, а как реагируют на его поведение за океаном? Пентагон и госдепартамент, как это видно из выступления Раска, делают вид, что ничего особенного не произошло, что Дьем — верный, преданный и надежный человек, что американских советников и их вьетнамских подопечных водой не разольешь, короче говоря, как в известной песенке, «все хорошо, прекрасная маркиза!»

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ «КОРПУС МИРА»

Неоколониалисты ФРГ создали свой «корпус мира» — «фриденскор». Как сообщил в своем выступлении по радио боннский министр Шеель, он начнет действовать этим летом.

Федеративная республика наступает на пятки США. Уже в прошлом году пять тысяч молодых людей — граждан ФРГ — отправились с определенными заданиями в страны, недавно получившие политическую независимость.

НАСЕЛЕНИЕ ТОКИО

Население японской столицы, по данным городских властей на 1 мая 1963 года, составляет 10 351 008 человек — 5 333 196 мужчин и 5 017 812 женщин. В Токио живут 2 868 093 семьи. Только за апрель 1963 года его население увеличилось на 89 583 человека.

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Джон Кеннеди в бытность свою сенатором в одном из выступлений в конгрессе заявил: «Откровенно говоря, я считаю, что американская военная помощь в Индокитае, в каком бы количестве она ни оказывалась, не сможет победить противника, который существует повсюду и нигде, который пользуется сочувствием и скрытой поддержкой народа...» С тех пор, как были сказаны эти верные слова, противник, о котором шла речь — южновьетнамские патриоты, стал еще крепче, активнее, организованнее.

Они создали широкую организацию — Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, который руководит освободительной борьбой народа. Всего два с половиной года существует Фронт, но авторитет и престиж его среди населения исключительно высоки.

Красно-голубое знамя с золотой звездой, боевой стяг Фронта, реет уже над многими районами страны. В настоящее время Фронт освобождения контролирует три четверти территории, где проживает половина населения Южного Вьетнама. Вооруженные силы патриотов, партизаны — это закаленные и отважные бойцы, о которых с уважением отзываются даже их враги. После битвы под Ап-Баком один американский офицер, участвовавший в ней, заявил: «Партизаны — храбрые солдаты. Я думаю, что каждый посчитал бы за честь командовать таким подразделением».

После Ап-Бака был Дмронг, Плей-Мронг и другие победы народных сил. Фронт организует трудящихся на борьбу за свержение клики Дьема, изгнание американских интервентов, установление власти национально-демократической коалиции. Однако, ведя тяжелую кровопролитную борьбу, руководители Фронта вовсе не считают, что это единственный путь к свободе и счастью, они не считают, что не осталось возможностей для мирного решения южновьетнамской проблемы. Они готовы вместе со всеми заинтересованными силами изыскивать способы для этого.

Но, как заявил председатель Фронта освобождения Нгуен Хыу Тхо, «первое и предварительное условие для разумного решения южновьетнамской проблемы — это **немедленное прекращение правительства США агрессивной войны в Южном Вьетнаме**».

Ни военное вмешательство, ни попытки «либерализации» режима Нго Динь Дьема, ни даже возможная замена его другой марионеткой не решат проблемы, стоящей перед Вашингтоном.

«Американцы должны уйти из Южного Вьетнама!» — таково не только требование населения этой страны, прогрессивной общественности всех стран, в том числе и США, но и единственно возможный способ развязать южновьетнамский узел. Пусть Раск, генералы, «бешеные» и слышать не хотят об этом, им все равно придется оставить Южный Вьетнам. Таково веление времени и разума, которые рано или поздно, но всегда одерживают верх над косностью и безрассудством.

В Южном Вьетнаме американские солдаты и нгодинь-дьемовская клика, пытаясь задушить патриотическое движение, применяют ядовитые химические вещества для уничтожения урожая и убийства людей. В знак протеста против этих варварских действий в ряде провинций страны прошли митинги и демонстрации.

Фото ВИА — ТАСС